

Валентин Берлинде

ЗЕМЛЯ ВИКИНГОВ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Б49

Серия «Историческая фантастика. Эпоха Империй»
Художник обложки: *Владимир Гурков*

Б49 Берлинде, Валентин Эдуардович
Земля викингов / Валентин Берлинде.— Москва: Изда-
тельство АСТ, 2016.— 316, [1] с. (Историческая фантастика.
Эпоха Империй).

ISBN 978-5-17-099853-1

Впервые отец, купец новгородский, взял Олега за море,
в далекие земли франков, пушшиной и медом торговать.
Спокойно плыли. Варяжское море прошли, данам по́дать
заплатили, еще день, и берег появится... Паруса!.. Ладьям
от драккаров не уйти, и новгородцы обречены. Они не вои-
ны, а северяне в плен не берут... Но Олег выжил.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 22.08.16.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Валентин Берлинде, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

963 г. н. э.

Три новгородские ладьи уже пять дней пробирались к дому по беспокойному синему морю. Серой полоской по левому борту тянулся берег — по нему купцы ориентировались в незнакомых и холодных водах Северного моря.

На носу первого корабля, скрестив руки на груди, стоял юноша. Синий бархатный кафтан нараспашку, парчовые штаны, заправленные в новые красные, подбитые мехом сапожки, выдавали в нем знатную особу. Нижняя рубаха с вышитыми золотом узорами пропиталась ледяной водой и прилипла к груди. Слегка вздернутый нос, редкие веснушки и непричесанные растрепанные русые волосы не сочетались со стремлением мальчика выглядеть серьезным и не по годам взрослым.

— Эй, Олег, а ну застегнись и надень шапку, — статный мужчина средних лет, с окладистой черной бородой и в длинной соболиной шубе стоял сзади, положив руки на сильно выпирающий живот, и вглядывался вдаль поверх головы юноши.

ЗЕМЛЯ ВИКИНГОВ. Пролог

— Ну отец, мне не холодно, и я уже достаточно повзрослел, чтобы самому определять, когда и что мне следует надеть,— смешно вздернув кончик носа и насупившись, просопел мальчик.

Мужчина промолчал и лишь грозно посмотрел в глаза сыну. Тот тут же, опустив голову и хлюпнув себе под нос, убежал в поставленную на палубе палатку.

С тех пор как умерла мать, Олег рос слишком избалованным — неженкой, над которым посмеивались соседские дети, дразнились, издевались. В прошлом году малец неожиданно проявил интерес к торговым делам, помогал отцу на пристани и проявлял смекалку в работе. Первый раз купец решил взять сына с собой. Теперь он не знал, правильно ли поступил,— быть может, это самое трудное путешествие за всю его жизнь.

— Никифор Мстиславич, завтра должны уже быть на месте. Еще немного — и завалим франков пушниной и медом, а потом двинем в обратный путь,— как всегда, неожиданно тихо подошел сзади верный слуга и его правая рука — Кузьма. Он прибил к Никифору очень давно. С тех пор был ему преданным псом, помогая во всем и храня семейные секреты.

— Что-то мне как-то не по себе, Кузьма. Не знаю, все плавание думаю, правильно ли сделал, что взял мальчишку с собой в такой дальний и опасный путь.

— Да не переживай ты так, Никифор Мстиславич. Самый сложный путь по Варяжскому морю мы уже прошли. Даны нас пропустили за символическую подать, на горизонте ни разу не появлялись

паруса северян, так что скоро все закончится и возвратимся в Новгород с богатствами великими.

— Корабли, вижу корабли!

Крик смотрового заставил боярина вздрогнуть.

— Накаркал Кузьмич. Всем на весла и грести в сторону берега, — распорядился он. — Может, успеем высадиться, и они к нам не сунутся.

Совсем рядом распустились полосатые паруса двух разбойничьих кораблей.

— А-а-а, дети проклятых богов, на веслах шли, пользовались тем, что низкие и почти незаметны для глаз в морских волнах.

— Отец, что случилось? — Олег выскочил из палатки. Его голос дрожал, выдавая мальчишку с потрохами.

— Викинги, чтоб их неладная. Попробуем оторваться и причалить к берегу. Может, тогда судьба убережет нас.

— Но их же всего два корабля.

— У них корабли больше, и воинов у них всегда много. И не забывай, что половина наших людей — это слуги и купцы, а не ратники.

Дракары викингов быстро настигали добычу. Воины в кожаных доспехах гребли без суеты. Привычные к нагрузке спины и руки работали спокойно. Казалось, что для них это рутинная работа, а не погоня. Никто никуда не спешил. Они знали, что догонят. Догонят раньше, чем хоть один из торговых кораблей успеет добраться до берега. Нужно лишь немного подождать, и тогда можно будет всласть испить крови врага.

Наполненные ветром паруса гнули мачты, корпуса драккаров скрипели. Брызги падали на вспо-

ЗЕМЛЯ ВИКИНГОВ. Пролог

тевшие спины гребцов, заставляя бывалых воинов довольно покрякивать в усы и бороды. Головы драконов на носсах хищно смотрели на обреченную добычу.

— Не успеем, точно не успеем! — суетился Олег, бегая по палубе и вселяя панику в слуг, которые так же причитали и мешали всем, кому только можно.

— Кузьма, прикажи кораблям встать бортами друг к другу. Сообща, может, и выстоим, порознь у нас не будет ни единого шанса! — громко прокричал слуге Никифор, продолжая руководить гребцами. — Да гребите же! Что вы как сонные мухи?

— Отец, смотри, боярин Митрич на своем корабле повернул и уходит от нас в противоположную сторону.

— Ах ты, трусливая шавка! — как бешеный бык, взревел купец. — Все лишнее с палубы, взять оружие, щиты и построиться в круг. Помните, северяне не берут пленных в море, пощады не будет никому, так что бейтесь как можете и не сдавайтесь.

— Что с нами будет? Мы все погибнем? — Олег пытался застегнуть кафтан, путаясь в застежках, нижняя губа подрагивала от страха, на глаза предательски наворачивались слезы.

Никифор посмотрел на него, как не смотрел никогда. Впервые во взгляде появилась тоска по тому, что не сделал, не успел или не хотел, потому что всегда считал, что нежность к мальчишке лишь избалует его. Снял шубу, откинул в сторону, крепко обнял Олега и произнес одними губами: «Про-

сти меня». Отодвинул его себе за спину и выхватил меч.

Бой был слишком коротким и кровавым. Викинги метнули короткие копья, разбив первую линию обороны. И, не дожидаясь пока враг опомнится, перебрались на торговый корабль. Они бросились вперед без построений и тактических уловок. Большинство были вооружены щитами и мечами. Но то тут, то там мелькали обнаженные по пояс воины с громадными топорами. Разрубив очередного врага, они жутко кричали.

Олег стоял на коленях, уткнувшись лицом в палубу и закрыв голову руками. Дрожал то ли от холода, то ли от страха. Все было залито кровью. Повсюду валялись отрубленные руки. Окоченевшие пальцы сжимали оружие. Защитники корабля падали один за другим, пока вдруг на корабле не наступила тишина. Холодная, тягучая, обволакивающая тишина, проникающая внутрь тебя непонятным звоном. Олег аккуратно приоткрыл лицо и увидел, что вокруг него не осталось никого, кроме морских разбойников, внимательно на него смотревших.

— Конунг, что нам делать с этой овечкой?

По палубе прокатился грубый мужской смех. Олег знал немало слов на языке морских разбойников, но с трудом понимал беглую речь викингов. Купеческое будущее обязывало знать многие языки народов, с кем собираешься торговать. Он почувствовал, как земля уходит из-под ног, а его тело поднимается в воздух.

Громадный, раздетый по пояс воин, залитый кровью и со спутанными рыжими волосами, одной ру-

ЗЕМЛЯ ВИКИНГОВ. Пролог

кой держал Олега за шиворот и держал его высоко над своими братьями, гордясь добычей. Перед перепуганным юношей возник старый воин. В отличие от других, он был одет в короткую кольчугу поверх кожаной куртки. На поясе в деревянных ножнах был меч с красивой рукоятью, а на груди висела дорогая золотая цепь с медальоном в виде перекрестия двух кузнечных молотков.

Мальчишка был настолько испуган, что его мысли вдруг стали вырывать его из происходящей действительности. Все стало как во сне. Он понимал, что сейчас умрет, но голова была забита какими-то непонятными вещами.

Олег задрожал еще больше, но заставил себя поднять глаза и взглянуть в лицо тому, кто управлял этими страшными убийцами. Захотелось протянуть руки вперед и потрогать варяга, заставить окружающий сон раствориться.

Огненная борода воина была аккуратно подстрижена, волосы убраны назад, а все лицо покрыто мелкими шрамами. Глаза сверкали холодным огнем. Пленник сразу и не понял, что глаза варяга были разного цвета. Синего и зеленого.

— Ух! — резко шагнув вперед, крикнул он и громко рассмеялся, увидев, как испугался мальчишка.

Все окружающие воины опять заржали и стали громко выкрикивать победный клич.

— Олаф, отруби ему голову и выкинь за борт вместе с остальными!

После этих слов на коже Олега выступил холодный пот. В ушах зашумело, и, что происходило

дальше, он не осознавал. Тело, ведомое инстинктом самосохранения, а не разумом, стало брыкаться, дергаться. Застежки кафтана не выдержали и разорвались. Мальчишка грохнулся на палубу. Остеклевшие глаза отца смотрели прямо на него. Испугавшись еще больше, Олег начал перебирать ногами и руками, отбиваясь от воинов, которые пытались его схватить, до тех пор пока не перелез через борт и не выпал в море.

Холодная вода Северного моря быстро привела мысли в порядок. Руки и ноги опять слушались приказов. Плавал Олег хорошо. Это было то небольшое, что получалось у него лучше, чем у остальных мальчишек, с которыми он играл в Новгороде. Осмотревшись, он решил поднырнуть под скрепленные корабли и всплыть с другой стороны. Быть может, викинги не станут бегать по палубе и вглядываться в воду. Аккуратно вынырнув, Олег не стал испытывать судьбу и, немного отдышавшись, сделал глубокий вдох и снова нырнул. Нужно плыть в сторону берега, плыть, пока не закончатся силы. Единственная мысль, зудевшая в голове и не дававшая ему покоя, была о том, что варяги вот-вот его заметят, непременно догонят и убьют.

Берег серой стеной уже нависал над Олегом. Корабли викингов, где-то за спиной, давно ушли, угнав две ладьи отца. Оставалось совсем чуть-чуть, немного дотянуть — и спасительная земля окажется под ногами. Но все труднее и труднее было сделать очередной гребок рукой, все меньше было желания сопротивляться мокрому холоду, обнявшему тело. Рубашка со штанами намокли и стали

ЗЕМЛЯ ВИКИНГОВ. Пролог

неподъемной ношей, хорошо хоть сапоги давно соскочили с ног, набрав воды. Как же не хватало отца, такого сильного, смелого, всегда готового помочь. Как же хотелось снова обнять мать, такую нежную, теплую и родную. Вдруг Олег понял, что больше не может сопротивляться стихии, и его тело медленно идет ко дну, погружаясь в темное чужое море...

Глава 1

На севере Франции, далеко в стороне от торговых дорог и каких-либо поселений, на небольшой поляне в глубине дремучего леса, куда не проникали лучи заходящего солнца, сидел возле костра одинокий старый охотник. Волосы были убраны под бесформенную шапку, борода заплетена в три раздельные косички, а через все лицо проходил страшный шрам. Кожаная куртка со штанами были изрядно затерты, а вместо сапог на ногах были обмотки из шкур, затянутые ремешками. На поясе висели охотничий нож и пара холщовых мешочков.

Охотник вздохнул и затушил землей костер. Покрякивая и охая на каждом шаге, он медленно двинулся прочь от гостеприимной опушки. Вечерний лес наполнился новыми звуками, запахами, ощущениями. Совсем не такими, как на родине охотника. Это вызывало тоску. Там, откуда он очень давно ушел в свое последнее плавание, на крутых скалистых берегах, рассекаемых узкими фьордами, стояли сосны-часовые. А в лесах, таких густых, что даже днем темно, бесстрашно резвилась дичь. Нет, здесь,

ЗЕМЛЯ ВИКИНГОВ. Глава 1

в Нормандии, такого нет. Большинство животных ушли вглубь, опасаясь деревень, городов и человеческого присутствия. Этим местам не хватало суровости и жестокости. Здесь не рождаются великие воины. Но здесь, в тепле и уюте, они отдыхают. Нормандия давно стала пристанищем викингов, их перевалочным пунктом в кровавых походах.

Солнце уже скрылось за верхушками деревьев, а еще нужно было вернуться домой, и вернуться хотелось засветло. Охотник не боялся ни ночных хищников, ни лихих людей. Возраст его тоже не беспокоил. В свои годы он мог без труда справиться с несколькими хорошо вооруженными воинами, а с парой грабителей — тем более. Просто не хотел он ненужных смертей — слишком много их уже было на его веку, да и меч он не доставал уже давно. С тех самых пор, как великий воин превратился в отшельника. Все в этой убогой жизни его устраивало. Все, за исключением одной маленькой тайны, которая не давала ему спокойно умереть.

Давно забытое ощущение не покидало охотника — соленый привкус крови на губах. Раньше он часто чувствовал его перед хорошей дракой.

«Странно...»

Спустя пару мгновений охотник услышал то, чего слышать никак не желал. Какая-то неведомая сила подтолкнула его в сторону, откуда доносились эти звуки. Небольшая шайка разбойников напала на старика и мальчишку, остановившихся на привал прямо на дороге. Судя по неестественному положению тела старика, ему уже ничем нельзя помочь, но вот мальчишка...

— Эй, ты, ну-ка отвали от мертвяка или пеняй на себя,— прокричал один из разбойников, размахивая дубиной.

— Зуб, да не возись ты с пацаном, грохни его, и делов-то...

Мальчишка лет четырнадцать — шестнадцать, худой и грязный, сидел над телом своего спутника с ножом в руке и никого близко не подпускал. Трое грабителей обыскивали немногочисленные пожитки жертв. Один пытался добраться до старика, но пока его успехи ограничивались свежим шрамом на щеке.

«Жаль пацана, ему осталось совсем немного». Отшельник уже хотел тихо развернуться и пройти мимо, но случайно пойманный взгляд мальчонки заставил его передумать. Столько в нем было отчаяния, ненависти ко всему, что его окружает, столько злобы на весь мир. Главное — готовность умереть прямо сейчас. Но не как баран на бойне — мальчишка собирался дорого продать свою никчемную жизнь. Охотник сделал шаг вперед и неожиданно для всех оказался на дороге.

— Большой, смотри, а у нас сегодня хороший день. К нам гости.

Манеры, грязная оборванная одежда и редкие гнилые зубы. Разбойники отличались друг от друга только размерами.

Здоровенный, очень толстый мужик повернулся и уставился на охотника тупым и безразличным взглядом. Где-то глубоко в сознании инстинкт самосохранения кричал, что надо бежать. Но разум, затуманенный постоянными попойками и безнаказанностью, не почувствовал сигнала тревоги.

ЗЕМЛЯ ВИКИНГОВ. Глава 1

— Парни, займитесь им,— небрежно бросил он.

Видимо, Большой был главарем шайки. Он отвернулся и продолжил копать в пожитках старика, а трое грабителей начали приближаться к тому, кто необъяснимой преградой стал у них на пути.

«Глупо»,— пронеслось в голове охотника. Будучи в большинстве, нападать на человека с одной стороны... Хоть бы окружить попытались. Охотник не стал ждать, пока грабители займут удобные позиции, а просто пошел им навстречу. У двоих были самодельные деревянные дубины, а у третьего — старый зазубренный нож шириной с ладонь и длиной с локоть. Его охотник и посчитал самым опасным.

Качнувшись, отшельник заставил разбойника атаковать первым. Он легко увернулся от направленного в живот ножа и ударил нападающего коленом в пах. Разбойник скривился и медленно повалился на бок, а охотник, не теряя драгоценного времени, бросился на следующего. Взмах дубиной, еще один, еще...

Нападавшие никак не могли достать юркого и подвижного противника. Охотник постоянно двигался, заставляя грабителей оказываться друг у друга за спиной. Неожиданный скачок вперед, под очередной неуклюжий замах грабителя,— и появившийся в руках отшельника нож, дожидаящийся своего момента в сапоге, легко вошел в толстый живот. Раненый захрипел, не понимая, что произошло, и упал на колени. Несколько коротких взмахов — и кровь, вырывавшаяся из многочисленных ран на горле, утопила в бульканье непонятные возгласы. Не успело тело упасть на землю, как охотник, сделав длинный

кувырок вперед, оказался возле третьего грабителя. Короткий удар в колено ногой, прыжок за спину и толчок тела вперед, туда, где шею уже ждала тонкая и отточенная кромка ножа.

Мгновение потребовалось старому охотнику, чтобы от группы осталось скулящее тело, зажимавшее что-то себе между ног, и главарь, который даже не обернулся на шум происходящего боя, настолько он был уверен в его исходе. Неожиданно появившийся спаситель мальчонки не стал затруднять себя благородством, а просто подошел и перерезал горло сначала главарю, а потом и раненому противнику.

Охотник подошел к телу старика, чтобы осмотреть его, но мальчонка зарычал и, выставив короткий самодельный нож, встал перед ним.

— Меня зовут Хаген, я хочу помочь, — слова вырвались изо рта отшельника, давно не общавшегося с людьми, непривычно гулким басом.

Но мальчишка, то ли ничего не понимая, то ли не желая понимать, продолжал стоять на пути странного незнакомца.

Не вдаваясь в объяснения, Хаген быстро отнял нож и скрутил мальчика. Осмотрел старика, но тот уже давно был мертв. Взглянув на быстро темнеющее небо и поняв, что домой засветло не успеет, грустно покачал головой и принялся заметать следы недавнего происшествия на дороге. Первым делом охотник собрал пожитки мальчика в старую котомку и обыскал трупы разбойников. Не обнаружив ничего интересного, он оттащил тела к высокому дереву, выкопал ножом грабителей яму и всех в нее покидал,